

УДК 821.111

DOI: 10.18384/2310-7278-2018-5-241-247

БОРЬБА ЧЕЛОВЕКА СО СВОЕЙ СУДЬБОЙ В ДРАМЕ Ю. О'НИЛА «ВСЕ БОЖЬИ ДЕТИ ИМЕЮТ КРЫЛЬЯ» (1924)

Сохряков Ю.И.

Московский государственный областной университет

141014, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация. В статье на материале драмы Ю. О'Нила «Все Божьи дети имеют крылья» исследуются причины трагического положения человека в обществе. Как проникновенный психолог, О'Нил исследует процесс превращения социальных норм законов во внутренние психологические нормы каждой отдельной личности. Представляется, что проблема расового антагонизма решается драматургом как часть этической проблемы взаимоотношений людей в эгоистическом и хищническом мире. Автором статьи выявляются художественные особенности драмы, отражающие принципы мышления О'Нила и являющиеся отображением его мироощущения. Неторопливое начало представляемых сцен сменяется высоким психологическим накалом, создаваемым при помощи концентрации всех социальных проблем во взаимодействии двух людей, потенциально способных к идеальному союзу любви, который не осуществляется в силу социальных условий.

Ключевые слова: трагизм человеческой жизни, психологические нормы личности, этика, социальная несправедливость, судьба человека.

THE STRUGGLE OF A MAN WITH HIS DESTINY IN E. O'NEILL'S DRAMA “ALL GOD'S CHILLUN GOT WINGS”

Y. Sohryakov

Moscow Region State University

24, Very Voloshinoy st., Mytishchi, 141014, Moscow region, Russian Federation

Abstract. The article studies the causes of the tragic situation of a man in society on the material of O'Neill's "All God's Chillun Got Wings". O'Neill as a shrewd psychologist examines the process of transformation of social norms into the internal psychological norms of each individual. The problem of racial antagonism is solved by the playwright as part of the ethical problem of human relationships in the selfish and predatory world. The author reveals the artistic features of the drama, reflecting the principles of O'Neill's thinking and representing his worldview. The slow beginning of the drama scenes is replaced by a high psychological intensity created by the concentration of all social problems in the interaction of two people capable of love, which is not realized due to social conditions.

Key words: tragedy of human life, psychological norms of personality, ethics, social injustice, human destiny.

Тема трагического положения человека в обществе занимала Ю. О'Нила на протяжении всего его творчества, и лучшие достижения автора влились в богатый поток американской литературы критического реализма. Именно обращение О'Нила к острым актуальным проблемам американской действительности, «к политической, экономической и культурной жизни Америки» [3, с. 23], которые не нашли своего разрешения по сию пору, позволяет сделать вывод об огромном социальном заряде его произведений.

Концепцию судьбы, ставшей в двадцатых годах центральным понятием в эстетике О'Нила, драматург сформулировал в 1924 г., когда произнёс слова о древней теме, которая «была и навсегда останется единственной темой драмы: человек в борьбе с собственной судьбой» [6, с. 206]. О'Нил приходит к осознанию бесперспективности проблемы разрешения абсолютного детерминизма, герои его пьес не столько заняты поисками первопричин зла и несчастий, творящих вокруг, сколько отчаянным стремлением найти выход, путь к лучшей жизни; судьба в концепции О'Нила связана с «враждебным человеку социальным механизмом» [6, с. 206].

Несмотря на то что идея рока из древнегреческой трагедии не могла оказать определённого влияния на формирование подобной концепции, О'Нил не стремился выразить особое чувство судьбы в современном понимании – в понятии судьбы у драматурга нет ничего мистического, причём он подчёркивал: «Прежде борьба велась богами, теперь человек борется с самим собой, с собственным прошлым в стремлении определить своё место» [5,

с. 115]. Формула О'Нила «судьба человека в самом себе» нашла яркое художественное воплощение в пьесе «Все Божьи дети имеют крылья» (1924), пронизанной неподдельными теплотой и сочувствием к неграм и выражающей идею протеста главного героя против условностей жизни, обрекающих людей на безумие и смерть.

Главный герой пьесы – негритянский юноша Джим Гаррис – один из тысяч угнетённых негров Америки, напряжённо ищет своё место в жизни. Уже в детстве Джим Гаррис ощущает, что значит быть в Америке чернокожим. С горечью говорит он восьмилетней белокурой девочке Элле Доуней, наивно заявляющей о своём желании стать чёрной, что он три раза в день пьёт мел, чтобы его не называли Сажей или Шоколадом. Автор не случайно в начале пьесы обращается к детству героя. Первые сцены картины происходят в Нью-Йорке на перекрёстке двух улиц, на одной стороне которого живут белые, а на другой – чёрные. Атмосфера праздничности, надежды и света пронизывает эту картину: дети, негры и белые, играют вместе. Будучи мастером создания художественных контрастов и звуковых эффектов, О'Нил вносит диссонансом в картину праздника мотив расового различия, подчёркивает импульсивность негров, которые искренне радуются весне, и натянутость и принуждённость смеха белых людей, которым чужда непосредственность, потому что они испорчены капиталистической цивилизацией. Первостепенная важность этой картины в структуре пьесы объясняется тем, что в ней в художественной форме выражена мысль об отсутствии у человека врождён-

ных расистских предрассудков, когда «общенациональное не уступает места общечеловеческому» [7, с. 295], автор показывает, что расовый антагонизм не является неизбежным и не принадлежит к тому комплексу инстинктов, с которыми человек рождается. Такой чистой и светлой жизнь может быть в детстве, и такой она должна быть в идеале – вот подтекст этой сцены пьесы, ключ, который позволит читателю оценить последующие события, разрушающие «мифическую гармонию между чёрными и белыми» [2, с. 24].

Действие второй картины переносит читателя на несколько лет вперёд, когда Джим делает вторую попытку поступить в университет. Университет – это возможность почувствовать себя равным с белыми, средство самоутверждения и избавления от чувства собственной неполноценности, которое появляется у человека, когда ему постоянно внушают мысль о том, что он – существо низшего сорта. Всё, чего добивается Джим, – это уважение к своей личности, которое, по его мнению, он мог бы приобрести, став адвокатом. О’Нил лаконичными средствами создаёт яркую картину угнетённого положения негров. Драматург показывает, как формируется характер героя, его внутренний мир, образ мышления под влиянием непосредственного социального окружения. Чувство неполноценности негра Гарриса не врождённое, ибо в первой картине мальчик не испытывал его, напротив, он обещал защищать Эллу. Но недовольны Джимом и негры. Джо, его чёрный приятель, упрекает Гарриса, что тот забыл своё место и стремится «подделаться» под белых и отречься от своей расы. В мире жестокости и непонимания

Джим выглядит глубоко порядочным, благородным, но бесконечно одиноким человеком. Элла Доуней уже не прежняя наивная девочка, она также приобрела большинство предрассудков, которые бытовали среди взрослых, её окружавших. В образе Эллы О’Нил показывает процесс психологической отчуждённости, когда человек, принимая обычаи мира, конформистски пытается подавить естественные и нормальные человеческие проявления, чтобы только быть таким, как все. На этом фоне чувство бесконечной личной порядочности делает Джима одиноким в атмосфере грубости и эгоизма. В этой связи становится понятной антитеза «белый чёрный Джим», в которую драматург вкладывает мысль о том, что людей надо делить не по цвету кожи, а по их внутренней порядочности и человечности, отсутствие же деления по внешнему виду «встаёт рядом с чувством свободы» [1, с. 115].

О’Нил затрагивает проблему чрезвычайной важности – в своеобразной художественной форме он исследует процесс взаимоотношения индивида и группы. Не случайно многие критики, отмечая реализм пьесы, указывали, что она является художественным исследованием расовых взаимоотношений, сравнивали её с исследованиями в области общественных наук.

Проблема расового антагонизма решается драматургом как часть этической проблемы взаимоотношений людей в мире, основанном на эгоизме и хищничестве. В этом как раз и заключается тот обстоятельный общечеловеческий элемент, который, по мнению А.П. Чехова, должен присутствовать в настоящем художественном произведении. В конце второго

действия перед читателем уже другая Элла – встреча с миром жестокости для неё не прошла бесследно, от её былой гордости и уверенности в себе не осталось и следа. Два несчастных и одиноких человека – Джим Гаррис и Элла Доуней – объединяются для того, чтобы вместе противостоять враждебному миру, в их отношениях подчёркнута важная для обоих духовная глубина и бескорыстие, в основе их отношений лежит не чувство влюблённых, а чувства двух потерявших себя и одиноких людей, для которых жизнь не борьба, но бегство. Церемония их свадьбы проходит под звуки печальной негритянской песни. Взявшись за руки, Элла и Джим шагают сквозь враждебно настроенную толпу: слева в ней стоят белые люди, справа – чёрные. Прямое столкновение двух молодых людей с социальным окружением, которому они бросили вызов, принимает в этой сцене форму напряжённого психологического поединка. Элла не в силах произнести ни одного слова, в голосе Джима – истерика, он говорит жене, что они уедут за океан, в Европу, где «под всякой кожей видят душу». Почти без сил, Джим хриплым голосом зовёт такси, чтобы тотчас прямо из церкви успеть на пароход. Трагизм любви двух молодых людей в том, что они, бросив вызов окружающему обществу, сами не смогли до конца освободиться от законов этого общества, не смогли найти в себе достаточно сил, чтобы быть верными самим себе и своей любви. То, от чего они пытались бежать, герои пьесы унесли с собой.

И здесь читатель находит ответ на вопрос, что же такое судьба в понимании О'Нила. На первый взгляд, может показаться, что главные герои

пьесы преследуемы неким роком. Однако при более внимательном анализе мы ясно видим, как за понятием рока, судьбы скрывается могущественные и враждебные героям социальные обстоятельства. Так, рассказывая о жизни во Франции, Джим говорит о боязни жены даже в глухой французской деревне выходить из дома, вызванной страхом быть встреченной случайными американскими туристами, которые могли оскорбить, унижить её, как это случалось в Америке. В описании этого страха О'Нил достигает клинической точности, подчёркивая, что человек в состоянии психологического одиночества не сохранит надолго те качества, которые и делают его человеком. Как проникновенный психолог О'Нил исследует в драме вопрос кардинальной важности – процесс превращения социальных норм законов во внутренние психологические нормы каждой отдельной личности. Драматург останавливает пристальное внимание на тех исключительно тяжёлых ситуациях, когда личность вместе с комплексом необходимых социальных норм впитывает в себя обветшалые обычаи, предрассудки, господствующие в окружающей среде, которые не выражают глубинных свойств личности и, более того, приходят в столкновение с ней. Именно эту проблему не смогла разрешить Элла Доуней. С одной стороны, она видит в Джиме чуткого, доброго человека, который приходит к ней на помощь всякий раз, когда ей приходится в одиночку переносить удары, полученные от жизни. С другой стороны, она испытывает чувство примитивной расовой ненависти к этому негру, который волей судеб стал её мужем. В этом про-

является «лейтмотивное указание на двуличие героини» [4, с. 25]. Глубокое психологическое расстройство Эллы подчёркивается авторскими ремарками, в которых отмечается и её измождённое лицо, и отрывистые, неровные движения, и горящие глаза, – в подобном состоянии душевного помешательства она не просто употребляет, но сыплет стереотипными фразами, выражающими ходячие в то время представления о негре как о грязном существе, которое необходимо держать в узде для собственной пользы, которое самой природой предназначено служить белым людям.

Для сценического выражения психологического раздвоения личности Эллы О'Нилом был найден оригинальный художественный приём. В одной из сцен драмы происходит диалог героини с негритянской маской, висящий на стене. В бытовом плане маска – религиозный атрибут, произведение прикладного искусства, подарок на свадьбу героев. В художественном аспекте маска – это реальное существо, оживляемое больной психикой Эллы, на маске концентрируется вся ненависть героини к неграм. В финале, пронзая маску ножом, она словно убивает в самой себе всё то отвратительное и злое, что мешало ей жить, весь тот комплекс расистских чувств, который явился причиной трагического конца.

Сложность поставленной О'Нилом проблемы трансформации социального и психологического в полной мере раскрывается в последних картинах драмы. Именно эту проблему решает Джим, когда спорит со своей сестрой, утверждающей, что оскорбительные выражения в адрес негров,

которые изрекает Элла, – это и есть проявление истинной сущности женщины. «Нет, это не она сама!» – говорит Джим. Проблема эта, действительно, сложнейшая, и об этом говорят сами философы. Так, И. Кон замечает: «социальные нормы и потребность согласовывать свои действия с другими настолько прочно укореняются в психике самого индивида, что он даже не сознаёт общественной природы своих поступков и степень своей зависимости от окружающих. Это хорошо иллюстрируют социально-психологические исследования конформизма» [2, с. 62]. Нет сомнений в том, что самочувствие человека неблагоприятно, когда его личное мнение расходится с мнением большинства, даже в тех случаях, когда это личное мнение истинно, а мнение других ложно. Отсюда становится понятной социальная подоплёка происходящего в Элле психологического раздвоения личности, когда в «едином организме развиваются две или более организованные системы поведения, каждая из которых интегрирована как отдельное обособленное единство» [2, с. 86]. Личности, подобные Элле, со слабой нервной конституцией и конформистским отношением к миру, не могут справиться с решением трудной проблемы – преодоления отрицательных психологических последствий в случае расхождения своего личного мнения с мнением большинства.

Другая стилистическая особенность драмы заключается в том, что каждая сцена начинается спокойно, неторопливо, затем постепенно приобретает высокий психологический накал и заканчивается на самой высокой ноте, на уровне катарсиса. Интересно и то, что число действующих

лиц к концу драмы уменьшается, трагический финал произведения разыгрывается уже только между двумя героями – обречёнными Эллой и Джимом. Кажущаяся на первый взгляд камерность пьесы ни в коей мере не умаляет её социального звучания, ибо в трагедии Эллы и Джима отразилась трагедия личности в Америке.

В финале драмы Джим получает очередной отрицательный ответ из университета, в его словах слышится отчаяние, ведь всё, чего он добивался, должно быть уделом каждого человека – равные права с другими людьми независимо от цвета кожи, элементарное уважение человеческого достоинства. И здесь поистине великий художественный штрих – Элла внезапно приходит в себя и совершенно обыкновенно спрашивает Джима, о чём она говорила и над чем смеялась. Она вонзает нож в чёрную маску, словно убивает нечто, что мешало ей быть счастливой, мешало быть самой собой, и начинает говорить – о своей вине перед Джимом, о своей болезни, о том, что жить ей осталось совсем недолго. Элла преобразается, в её словах

звучит и светлый мотив детства, когда ничто не омрачало её душу, когда они с Джимом по-настоящему были счастливы. Она сама бы хотела очутиться на той улице, где они когда-то играли детьми.

Исследователи не раз сводили проблематику драмы О'Нила к невозможности белой женщины быть женой негра, не замечая взрывной характер пьесы, – драма О'Нила стала обвинительным актом социальным условиям Америки, калечащим судьбы людей. Исключительная художественная интуиция О'Нила позволила ему разрешить основную проблему пьесы в реалистическом духе. Именно в финале пьесы героиня сбрасывает с себя шелуху традиционных обычаев и предрассудков, которые очерствляли её душу, заставляли стыдиться своей естественной человечности. Финальное обращение героини к светлой поре детства знаменует победу лучших человеческих начал над тем грузом омертвевших моральных предрассудков, которые довлеют над душами людей.

Статья поступила в редакцию 21.09.2018 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Киселева И.А., Поташова К.А. Одежда у Н.М. Карамзина как примета исторического времени и национального характера // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2017. № 5. С. 113–121.
2. Кон И.С. Социология личности. М.: Политиздат, 1967. 383 с.
3. Курбанова Ш.Я. Описание образа негра в американской литературе // Наука и бизнес. Пути развития. 2013. № 6(24) С. 23–25.
4. Лунина И.Е. «Мятеж на “Эльсиноре”» Дж. Лондона: человек в системе культурных ценностей // Художественное осмысление действительности в зарубежной литературе. Межвузовский сборник научных трудов. М.: ИИУ МГОУ, 2015. С. 19–30.
5. О'Нил Ю. Театр и его средства // Писатели США о литературе. Т. 2. М.: Прогресс, 1982. С. 110–121.
6. Пинаев С.М. Человек и судьба в драматургии О'Нила // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2014. Т. 156. Кн. 2. С. 206–214.
7. Шамина В.Б. Образ ирландской глубинки в пьесах Мартина Макдонаха // Филология и культура. 2013. № 2 (32). С. 292–295.

REFERENCES

1. Kiseleva I.A., Potashova K.A. [Clothing in N. Karamzin's works as a sign of historical time and national character]. In: Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology], 2017, no. 5, pp. 113–121.
2. Kon I.S. Sotsiologiya lichnosti [Sociology of personality]. Moscow, Politizdat Publ., 1967. 383 p.
3. Kurbanova Sh.Ya. [Description of the image of the Negro in American literature]. In: Nauka i biznes. Puti razvitiya [Science and Business: Ways of Development], 2013, no. 6(24), pp. 23–25.
4. Lunina I.E. [J. London's "The Mutiny of the Elsinore": a man in the system of cultural values]. In: Khudozhestvennoe osmyslenie deistvitel'nosti v zarubezhnoi literature. Mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov [Artistic interpretation of reality in literature. Interuniversity collection of scientific papers]. Moscow, MRSU Ed. off. Publ., 2015. pp. 19–30.
5. O'Neill E. [The theatre and its tools]. In: Pisateli SShA o literature [USA Writers on literature]. Moscow, Progress. 1982. pp. 110–121.
6. Pinaev S.M. [Man and Fate in O'Neal Drama]. In: Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya "Gumanitarnye nauki" [Proceedings of Kazan University. Humanities Series], 2014, vol. 156, Book 2. pp. 206–214.
7. Shamina V.B. [The image of Irish province in the plays of Martin McDonagh]. In: Filologiya i kul'tura [Philology and Culture], 2013, no. 2 (32), pp. 292–295.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сохряков Юрий Иванович – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской классической литературы Московского государственного областного университета.
e-mail: kaf-rusklit@mgou.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yuriy I. Sohryakov – doctor in Philological Science, professor at the Department of Russian Classical Literature, Moscow Region State University.
e-mail: kaf-rusklit@mgou.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Сохряков Ю.И. Борьба человека со своей судьбой в драме Ю. О'нилы «Все божьи дети имеют крылья» (1924) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2018. № 5. С. 241–247.
DOI: 10.18384/2310-7278-2018-5-241-247

FOR CITATION

Sohryakov Yu.I. The struggle of a man with his destiny in E. O'Neill's drama "All God's chillun got wings". In: Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology, 2018, no. 5, pp. 241–247.
DOI: 10.18384/2310-7278-2018-5-241-247